

Л. К. Ишкильдина

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВ С АНЛАУТНЫМ «Ш» В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье мы проводим исследование вопроса происхождения анлаутной фонемы [ш] в тюркских языках на примере одного из кыпчакских языков – башкирского языка.

В тюркских языках проблема существования лексем с инициальной фонемой [ш] является весьма актуальной. Алтайсты не реконструируют ее к пратюркскому состоянию. Наличие в тюркских рунических памятниках графемы *š* также спорно. Однако наше исследование показывает, что звукоподражания с инициальной [ш] и их дериваты имеют широкое распространение по тюркским языкам, и они проявляют известные аналогии. Данное явление может говорить о существовании шипящей фонемы в древнетюркском состоянии до распада тюркской языковой общности, по крайней мере в подражательных словах.

В башкирском языке в самостоятельных частях речи инициальная фонема [ш] является фонетической инновацией перехода пратюркского **s* > ш. Анлаутный «ш» в башкирском языке может быть результатом также спирализации пратюркской аффрикаты **č*-. Большинство лексем представляют собой древние заимствования еще в период существования башкирского языка в древнетюркской общности (монголизмы, древне-индийские заимствования), а также более поздние – на этапе самостоятельного существования на территории Урало-Поволжья (булгаризмы, финно-угорские заимствования и др.).

Ключевые слова: башкирский язык, пратюркский, ассимиляция, заимствования, анлаутный «ш», спирализация.

В башкирском языке переднеязычная шипящая согласная фонема [ш] в анлауте выступает как в собственной, так и в заимствованной лексике: *шау* ‘постоянно, беспрестанно’, *шаулау* ‘шуметь’, *шул* ‘тот’; *шат* (перс.) ‘веселый, счастливый’, *шагир* (араб.) ‘поэт’, *шар* (рус.) ‘шар’, *шафак* (араб.) ‘заря’ и т.д.

Этимологизация начальной [ш] в исконной лексике довольно затруднительна, так как она не реконструируется к пратюркскому состоянию.

Не возводиться фонема [ш] к праязыку в срединной и конечной позициях, где вместо нее восстанавливается палатальный **ʃ*-. «Чувашско-тюркские соответствия указывают на существование особого латерального локального ряда в пратюркском. В нем присутствует глухой спирализант **-ʃ*- и плавный сонант **-l*-» (СИГТЯ, 2006: 26). Примеры: баш. *шиэк* ‘осел’ – др.-тюрк. *ešgek* < пратюрк. **elgek* (EDAL, 2003: 503), баш. *кеше* ‘человек’ – др.-тюрк. *kiši* < пратюрк. **kili* (EDAL, 2003: 818), баш. *төш* ‘сон’ – др.-тюрк. *tüš* < пратюрк. **dül* (EDAL, 2003: 1473), баш. *кеш* ‘соболь’ – др.-тюрк. *kiš* < пратюрк. **kil* (EDAL, 2003: 817) и т.п.

Большинство исследователей вслед за М. Рясняным отрицают существование анлаутного **š*- в пратюркском, считая его результатом ассимиляции и заимствования. Как пишет М. Ряснян: «Существование в древнетюркском языке начального *š*- спорно... В словах типа *šiš* ‘набухать’ *š*- возник вследствие ассимиляции: *siš* и т.п. Кроме того, *š*- встречается в заимствованиях и звукоподражаниях» (Ряснян, 1955: 155). А. М. Щербак также пишет, что «возможность употребления *ш*₁ в начальной позиции была ограниченной или отсутствовала вообще, поэтому о рефлексах **ш*₁ в современных тюркских языках можно говорить лишь предположительно» (Щербак, 1970: 162).

Наличие в тюркских рунических памятниках графемы *š* также спорно, так как в них наблюдаются записи одного и того же слова различными графическими средствами. Например, в памятнике Кюль-Тегину «регулярно через знак для переднерядного мягкого *š* записывается *s* перед *y* в заднерядных словах: *ačš[y]q*, *b[a]š[y]qdy*, *b[a]tš[y]qyŋa*, *jilš[y]ŋ*, *buš[y]ta*... Только в заднерядных словах *š* записывается через специфический знак для *š*: *š[a]d*, *š[a]ntuŋ*, *[a]ša*, *yšb[a]ra*, *t[a]š[y]q-*, *j[a]š[a]-*, *b[a]šl[y]ŋ*... В переднем ряду *š* обычно записывается через

ś, то есть через тот же самый знак, что и *s-i-, s-y-* (!): *biśük, biś[i]nč, iśgiti, [e]ś[i]l[i]k, biś ...*» (СИГТЯ, 2006: 57). В рунах также через знак ś обозначался *s перед историческим пратюркским дифтонгом *ia, в тех случаях, где в чувашском отмечается палатализация (СИГТЯ, 2006: 56–62).

Перебои в тюркских рунах графем *s ~ ś* вызывали интерес у тюркологов давно. «В. Томсен считал замену *s ~ ś* особенностью правописания и сомневался, признать ли его настоящим фонетическим переходом. В. В. Радлов был склонен видеть в *s ~ ś* чисто орфографический прием, довольно поздний по времени. Только С. Е. Малов в графических колебаниях *s* и *ś* усматривал фонетическое основание» (Тенишев, 2006: 234–235). Э. Р. Тенишев пишет, что колебания *s* и *ś* в памятниках произвольны и не подчинены какому-либо правилу. Он усматривает в данных записях влияние китайского языка, как языка грамотной знати у тюрков. Ведь тюрки, жившие непосредственно по соседству с Китаем, получали китайское образование. В китайских диалектах нет различия *s* и *ś*, что могло, в свою очередь, отразиться в письменной речи орхонских тюрков (см.: (Тенишев, 2006: 236–242)).

В средневековых тюркских источниках инициальная графема *ś* уже была представлена. Например, в «Древнетюркском словаре» (1969) фиксируются лексемы с инициальным *ś* как в полнозначительных частях речи, так и в звукоподражаниях: *šar* ‘изобр. звук, возникающий при шлепанье и чавканье, чмоканье’, *šar* ‘изобр. звук сильного дождя и потока воды’ (ДТС, 1969: 520), в глаголах: *šaš-* ‘1. суетиться, торопиться; 2. сбиваться с пути’ (ДТС, 1969: 521), *šeš-* ‘развязывать, распускать’ (ДТС, 1969: 522), *šor* ‘солёный’ (ДТЯ, 1969: 524), *šayila-* ‘журчать’ (ДТС, 1969: 519) и др. В Словаре большей частью представлены заимствования из различных индоевропейских языков: *šah* (перс.) ‘шах’ (ДТЯ, 1969: 519), *šari'at* (араб.) ‘шариат, совокупность мусульманских религиозных законов’ (ДТС, 1969: 520), *šarir* (санскр.) ‘останки’ (ДТС, 1969: 520), *šarab* (араб.) ‘питье, напиток’ (ДТС, 1969: 524) и т.д.

Как отметил А. А. Чеченов, в тюркских языках существует большой пласт звукоподражаний с инициальным «ш», что может говорить об общетюркском развитии анлаутного «ш», по крайней мере в звукоподражаниях и их дериватах: «В памятниках тюркской письменности и в современных тюркских языках анлаутный *š- представлен в основном в звукоподражательных словах. Кроме того, в древних и новых тюркских языках встречаются единичные слова с вторичным анлаутным *š-, возникшим или в результате регрессивной ассимиляции под влиянием следующего шипящего, или же в результате выпадения анлаутного гласного, стоявшего в абсолютном начале слова перед вторым звуком -*š- (напр., *olči > oši ‘этот’ > ši ‘этот’ и т.п.) (Чеченов, 1996: 278). К сожалению, А. А. Чеченов не приводит примеры на звукоподражания с инициальным «ш», а представил примеры на фонетические изменения и заимствованную лексику. Здесь же мы даем результаты своих изысканий. Примеры на совпадения звукоподражательных слов в тюркских языках:

– баш., тат. *шабыр/ шыбыр* ‘подражание шуму обильно льющейся жидкости’ > *шабырлау* ‘литься, течь обильно’, чув. *шапър*, туркм. *шабыр*, кирг. *шабыр-*;

– баш. *шак* ‘имитатив стуку’ > *шакылдау* ‘стучать’, тат. *шак*, чув. *шак*, тур., каз. *шак*, шор., кач., кирг. *шак-* ‘высекать огонь, грызть’, кирг., каз. *шакылда-* ‘стучать, трещать, хрустеть, скрипеть’, чаг. *шакирда* ‘трещать’ (Федотов, 1996: 430–431), туркм. *шакырда-*, тув. *шак* ‘звукоподражание бряцанию, лязгу’, шок ‘подр. стуку’, *шаккыладыр* ‘бряцать, лязгать’;

– баш., тат. *шалт/ шылт* ‘имитатив резкому движению, щелчку, стуку’ > дериваты: *шалтыр, шалтырау, шалтыратыу* и т.д., чув. *шалт*, каз., ккалп. *шалт* ‘быстро’;

– баш., тат. *шаң /шаңк* ‘имитатив глухому звуку, стуку’ > *шаңкыу, шаңлау, шаңдау, шаңкылдау* и др., чув. *шанк*, каз. *шаңк* > *шаңкыл, шаңкылдак*, кирг. *шаңк*, туркм. *шаңкыл-*;

– баш., тат. *шар* ‘подражание громкому журчанию, смеху и т.д.’ > *шарлау, шарлауык, шаркылдау*, алт., тур., тел., кирг. *шар*, чув. *шар, шарла-*, узб. *шар*, як. *чар*;

– баш., тат. *шарт* ‘имитатив треску’ > *шартлау, шартылдау* ‘трескаться, взрываться’ и т.д., чув. *шарт*, общекрыш. *чарт / шарт* (Ахметьянов, 2015: 480), узб. *шартта*;

– баш., тат. *шығыр* ‘подражание скрипу, скрежету’ > *шағыр-шоғор*, *шығырлау* ‘скрипеть, скрежетать’, казах. *шықыр*, чув. *шйкър*, туркм. *шығыр*;

– баш. *шык* ‘подражание щёлк, тук, тук-тук’ > *шыкылдау* ‘стучать’, тат. *шык*, казах. *шық* > *шықылдау*, *шықылық*, чув. *шйк*, туркм. *шык*;

– баш., тат. *шырт* ‘подражание звуку хруста’ > *шыртлау* ‘трещать, издавать треск’, казах. *шырт*, кбалк. *шырт*, кирг. *шырт* > *шыртылда-* и т.п.

Исследования показывают, что инициальная *ш*- должна возводиться, если не к пратюркскому, то к периоду до распада тюркских языков, иначе мы бы не наблюдали соответствия с анлатным *ш*- в звукоподражаниях и их дериватах в разных группах тюркских языков.

Кроме звукоподражаний, в башкирском языке инициальный *ш*- реализуется на месте пратюркских **s*- и **š*-.

I. В башкирском языке инициальная фонема [ш] восходит к пратюркскому **s*-, а также реализуется в древних заимствованиях.

1. В башкирском языке пратюркский анлаутный сибилант **s*- развился в фарингальную фонему [h], через ступень плоскощелевой [ç]. Однако есть группа слов, в которых **s* > *ш* под ассимилятивным действием следующего шипящего. Примечательно, что в некоторых говорах анлаутный «с» (< пратюрк. **s*-) сохраняется:

– пратюрк. **sāš* ‘неистовствовать, переходить меру’ (Räsänen, 1969: 405) > др.-тюрк. *šāš*- ‘заблудиться; торопиться’ > баш. *шашыу* ‘неистовствовать, переходить меру’, тат. *шашу* ‘сойти с ума, беситься’, кирг. *шашуу* ‘торопиться, растеряться’, к.тат. *шашимак* ‘удивляться, поражаться, опешить’, казах. *сасу* ‘растеряться; удивляться’, аз. *чаширмак* ‘сбить с толку, озадачить, спутать, обескуражить, ошеломить’ и т.д.;

– пратюрк. **siš* ‘опухоль’ (Räsänen, 1969: 424) > баш. *шеш*, тат. *шеш*, чув. *шыс*, кирг. *шши*, турк. *чыш*, хак. *сыс* и т.д.;

– пратюрк. **siš* ‘вертел’ (Räsänen, 1969: 424) > баш. *шеш* ‘вертел, металлический прут’, тат. *шеш*, кирг., шор., к.тат. *шши*, хак. *сис*, туркм. *чыш*;

– ? др.-тюрк. *satyaš*- < *satya*- ‘топтать; унижать; пересекаться’ (ДТС, 1969: 490) > вост. диал., дем., сакмар. *саташыу* ‘бредить’ > баш. (лит.) *хаташыу* ‘бредить’, среднеурал., сакмар. *шаташыу*, тат. *саташу*;

– др.-тюрк. *saj jarīy* ‘панцирь (вооружение)’ (ДТС, 1969: 481) > баш. *шайлау* / *шайзау* готовить; снаряжать, тат. диал. *шай* ‘прибор; убор, комплект; снаряжение’ > *шайман* ‘снаряжение; сбруя; латы’, кирг. *шайман*, казах., ккалп., уйг. *сайман*, узб. *шайы-шайман* ‘оборудование, снаряжение’.

Регрессивной ассимиляции подвергаются и заимствования как, например, рус. *семечки* > лит. *симешкэ* > баш. (кыз., миас., средн., караид.) [шимешкэ].

2. Следующую группу лексем с инициальным «ш» представляют болгаризмы, представленные в тюркских языках Урало-Поволжья – башкирском, татарском и чувашском:

– пратюрк. **siw-ik* ‘жидкий’ > (булг.) чув. *шэвэ* ‘жидкий’ > баш. (лит.) *шыйык* ‘жидкий’, но: иргизо-каamel. [сыйык] (Надергулов, 1981: 61), таныш. [сыйек] (Зайнашева, 2008: 58), дем. [сайык] (Миржанова, 1979: 192), арг., ай., среднеурал., ик-сакмар., средн. [һыйык] (ДСБЯ, 2002: 384; Дильмухаметов, 2006: 42; Миржанова, 1979: 192) – тат. диал. *шыек* ‘жидковатый, слабоватый (о человеке)’;

– пратюрк. **sirt* ‘щетина’ (EDAL, 2003: 1260) > (булг.) чув. *шърт* > баш. *шырт*, тат. *шырт* ‘щетина’;

– пратюрк. **siän* ‘вянуть’ (Räsänen, 1969: 406) > (булг.) чув. *шан-* > баш. *шиңеу*, тат. *шиңу*;

– пратюрк. **siar* ‘болото, грязь’ (EDAL, 2003: 1269) > др.-чув. **šar* > чув. *шур* / *шурлăх* (Федотов, II: 462) > баш. *шар* / *шарлык* / *шырлык* ‘болото, болотистое место’, тат. диал. *шар* ‘лес’;

– пратюрк. **siaka* ‘бабка, лодыжка’ (EDAL, 2003: 1199) > (булг.) чув. *шакă* ‘таранная кость; бабки’ / *шак* ‘камешки в игре, палка в игре в чижа’ / *шек* ‘козон’ > баш. диал. *шэк*, *шака*, *шакалай*, *шакалак*, *шактаяк* ‘кость, бита при игре в бабки’ / лит. *хака* – тат. *сага* / диал. *шакай* ‘щиколотка’ / менз. *шага* ‘бита, боек в игре в бабки’. Этимологизация слова приведена в 7-м т. «Этимологического словаря тюркских языков» (Севортьян, 2003: 170–171);

- общетюрк. *совуш*- ‘передвигаться, ползая’ > (булг.) чув. *шу-* / *шйв-* > баш. *шыуыш-ыу* / *шыу-ыу* ‘ползать, скользить’, тат. *шуышу*;
- др.-чув. **sīma* > чув. *шāма* ‘красивый’ > баш., тат. *шыма* ‘гладкий’;
- (булг.) чув. *шйт-* ‘прорасти, всходить’ > баш. *шытыу*, тат. *шыту* ‘произрасти, всходить’;
- (булг.) чув. *šävər, šür* ‘игла’ + *älig* ‘рука’ (Räsänen, 1969: 450) > баш., тат. *шүрәле* ‘леший, шурале с одним пальцем’;
- (булг.) чув. *шешле, шешлек* ‘шурлек’ > дём. *шөшлөкәй* ‘шуренок’ (Миржанова, 1979: 230);
- скорее всего от (булг.) чув. *супкәм* ‘кисть, гроздь’ > баш., тат. *шәлкем* ‘пучок, клок; подборка’, ср. общетюрк. *салқым* ‘кисть, гроздь винограда’;
- (булг.) чув. *шырләк* ‘лавка’ / *сүләк* ‘полка’ > баш. *ширлек* ‘лавка, лавочка’ / *шүрлек* ‘полка’, тат. *шүрлек* ‘полка’;
- (булг.) чув. *шйм-шак* ‘кости, скелет, туловище’ > баш. *шаушак* ‘пясть’;
- (булг.) чув. *сәпса* / *шйпша* ‘оса’ > баш., тат. *шешә* / *шөпшә*, тат. диал. *шыпша, шыпшы, шүпшә* ‘оса’;
- (булг.) чув. *шав* ‘постоянно, всегда, все время’ > баш., тат. *шау* ‘целиком, полностью, сплошь’;
- возможно от (булг.) чув. *шймәрта, сәмәрта, сәмәрт* ‘черемуха’ > баш. (дем., ток-соран., иргиз., сев.-зап. диал.) *шоморт* ‘черемуха’, тат. *шомырт*, ср.: казах. *шомырт*, узб. *шумурт*, хак. *нымырт*, шор. *ныбырт*, алт. *йымырыт, д’ымырыт*;
- возможно в башкирском языке второй компонент парного слова *малай-шалай* ‘мальчишки, пацаны’ от (булг.) чув. *шйллә, шйнкәл* ‘младший брат’.

3. Третью группу слов с инициальным «ш» составляют монголизмы (< прамонг. **s*), которые представлены в большинстве тюркских языков:

– прамонг. **sižim, *sidem*-‘завязка, подвязка’ > халха. *šižim*, бурят. *šežet*, калм. *šižim, šidmsi* > тюрк. *sižim* (ЭСТЯ, 2003: 270–271) > баш. (дем., средн.) *шыжым* ‘нижние и верхние веревки невода’, казах., ккал., ног. *шыжым*;

– прамонг. **silüsün* ‘слиюна’ > бурят. *шүлхэн*, калм. *шүлсн* > ток-соран., иргиз., миас., дем., сакмар. *шелэгэй*, варианты: (лит.) *helэгэй* ‘слиони’, иргизо-кам. [селэгэй] (Надергулов, 1996: 61), дём. [селэгэй] (Миржанова, 1979: 192), среднеурал. [шалагай] (ДСБЯ, 2002: 392) – тат. *селэгэй*;

– протомонг. **sibaga* ‘клин, жребий’ (Doerfer, 1985: 69) > халха. *šavga*, бурят. *šavxa*, калм. *šavxa* > баш. *шыбага* ‘жребий’, тат. *шобага*, чув. *шйпа* ‘жребий, судьба’, кирг. *сыбага* / *шыбәгә*, тел., туба. *шибигә*;

– возможно: монг. *salba-ra* ‘быть оборванным’ (Räsänen, 1969: 397–398) > калм. *шолхр* ‘мешковатый, широкий; отвислый’ > башк. *шалтык* / *һалтыш* / *һалбыр* ‘отвислый, обвислый’ / *шалтайыу* / *һалтайыу* ‘отвисать, обвисать’ / *һалбырау* ‘сवेशиваться, болтаться’ – тат. *шәлтек* ‘отвислый’ / *шәлперәю* ‘отвисать’, кирг. *шалты* ‘отвислый, неряшливый’ / *шалтық* ‘болтающийся’, алт. *шалбыр* ‘неопрятный, неряшливый’, общетюрк. *салты* ‘отвислый, опущенный; неряха, вялый’ / *салай-* ‘повисать от слабости, опускаться’;

– монг. *sala-ji* ‘отвисать’ > калм. *salj*, монг. *салан* ‘неряшливый, небрежный’ > общетюрк. *салак* ‘неряха’ > баш. *шалак* ‘неряха; лысый’, тат. диал. *салақ*, кирг. *шалак* ‘слабый, расслабленный, изнемогший’, уйг. *шалақ* ‘грязный, неопрятный’ и т.д. (см.: (ЭСТЯ, 2003: 191–192)).

– прамонг. *sibi-* ‘шептать, шепот’ (Räsänen, 1969: 444–445) > халх. *šivne-*, бурят. *šebene-*, калм. *šivur* > баш. *шыбыр* ‘подр. шепету; шелесту, шуршанию, шуму’ > *шыбыр-лау* ‘шептать’, казах. *сыбырлау*, кирг. *сыбыр* / *шыбыр-а* ‘шептать’;

– прамонг. *set* ‘тихо, тихий’ (Räsänen, 1969: 409) > баш., тат. *шым* ‘тихо, тихий’ – шор. *шым* / *шым-шырак*, як. *sätäj* ‘молчаливый, скромный’, кбалк. *шум* / *шым*.

4. Заимствования из других иносистемных языков:

– фин.-угор., к. фин. *samppi*, хант. *sopi* (Ахметьянов, 2001: 247) ‘налим’ > баш., тат. *шамбы*, чув. *шампа*, мар. *шомбы*;

– мар. *шашкы, шашкэ* ‘норка’ > баш. *шәшке*, тат. *чәшке*; чув. *шашкә*;

– мар. *сүзлө, шүжлө, сүзлө* ‘кочедык’, *шүж* ‘дырочка’ (Ахметьянов, (II), 2015: 493) > дём. [сөшле] (ДСБЯ, 2002: 282), баш. (лит.) *шөшлө* ‘кочедык’, ик-сакмар. [һөшлө] (Миржанова, 1979: 46), тат. *шөшле*;

– баш. *шакмак* ‘чурка, чурбан; куб; клетка, клетчатый’, тат. *шакмак* ‘квадратная клетка (на поверхности); чурка (для самовара)’, чув. *шакмак* ‘чурка деревянная, брусок’, ккалп. *шакмак* ‘кусок’,

кирг. *шакмак* ‘лучина (для растопки)’ возможно от звукоподражания *шак* ‘подр. сильному стуку’. Р. Г. Ахметьянов дает сравнение с перс. диал. *шякку мак* ‘квадратные дрова’, араб. *шякк* ‘половина, полено’ и считает, что слово *шакмак*, возможно, привнесено муллами и шакирдами из Средней Азии (Ахметьянов, (II) 2015: 476).

– араб. *шан* ‘важность, значимость’ > баш. *шан* ‘слава, известность’, тат. *шан*, кирг., уйг. *шаң* ‘подарок; слава’;

– перс. *шат* (авест. *šata* < др.-иран. *šyata* ‘спокойный, веселый’) > баш., тат. *шат* ‘веселый, радостный’;

– перс. *шадтарак* (от *шат* ‘веселый’ + *тар* ‘усилительный аффикс’ + *ак* ‘словообразовательный аффикс’) > баш. *шаталак* ‘шаловливый, озорной; шалун, озорник’, тат. *шаталак*, сиб. тат. *шатрак*;

II. Анлаутный «ш» в говорах башкирского языка может быть результатом спирализации аффрикаты *š-.

1. Пратюркский и общетюркский *š-* в башкирском языке систематически переходит в «ш», под ассимилятивным влиянием последующего шипящего «ш» (также, как и пратюркский *š- в тех же условиях, см. выше):

– общетюрк. *чырыш* ‘ель, елка’ > баш. *шырышы* – тат. *чырышы* / *шырышы*, чув. *чярйш*, казах. *шаршы*;

– общетюрк. *чбкүч* ‘молоток’ (тат. *чүкеч*) > баш. (лит.) *сүкеш* > ток-соран, средн., сакмар., иргиз. [шүкеш]. Ср.: чыгат. *čeküš* ~ др. монг. *čeküč* (Поппе, 1938: 132) ~ др.-тюрк. *čekük* (ДТС, 1969: 143) ~ туркм., тур. *çekiç* ~ перс. *çekiş*, авест. *çakiša* id.! Тюркский вариант считают заимствованием из персидского (Ахметьянов, 2015: 460).

– общетюрк. *чалыш* (тат. *чалыш*) ‘кривой, косой’ (Räsänen, 1969: 97; Федотов, 1996: 388) < общетюрк. *šal-* ‘ударять, бить’ (ДТС, 1969: 137) > баш. (лит.) *салыш* ‘кривой’ > дём. [шалыш];

– пратюрк. **чыр-у*, **чыры-у* (Радлов, III: 2079) > тат. *чырышу*, *чыршау* ‘сморщиться’, баш. (лит.) *сырышыу* ‘морщиться’, дём. [шырышыу].

– тат. *чеби* / *чебеш* ‘цыпленок’ ~ баш. (лит.) *себеш* ‘цыпленок’, средн., дём. *себеш* ‘гусенок’, икск., кыз., миас. *сепеш* ‘гусенок’, гайн., среднеурал., средн., ток-соран., иргиз. *шебеш* ‘курица; цыпленок; гусенок; утенок’ (ДСБЯ, 2002: 392). Ср.: удм. *чпыы*, *чпыу* id., коми. *чпан* ‘курица’, мар. *чывы*, *чиви*, *цёвё*, чув. *чён*, *чёнё* ~ рус. диал. *цынь*, белорус. *цыпа* ‘цепленок’ (Радлов, III: 2153); *чипчя*, ног. *шитий*, казах. *шыбый* id. ~ венг. *scibe* id. и т.д. от имитативного слова *чип*, *чып* (Ахметьянов, 2015: 429).

Ассимиляции подвергается начальная аффриката *ч-* и в заимствованиях: перс. *чишмә* ‘ручей, ключ’ > баш. *шишмә*; рус. *чашка* > баш. *шәшке*; перс. *чаршау* > иргизо-камел., дем., оренб. [саршау] (Надергулов, 1996: 61; Максютлова, 1996: 214) – башк. (лит.) *шаршау* ‘занавес’.

Исключение:

Не понятно развитие «ш» в башкирском языке на месте *š- в словах, где нет последующего шипящего:

1. пратюрк. **šakir* ‘светло-серый, серовато-голубой’ (EDAL, 2003: 1323) > общетюрк. *сакар* ‘белая полоса (пятно на лбу лошади)’ > баш. *шагыр* ‘белесый’ / *шагарыу* ‘белеть’, но *сагыр* ‘зеленовато-голубые (о глазах)’ – тат. *шар* ‘известковый раствор; (белая) краска’, сиб. тат. *шагыр*, чув. *чакър* ‘белесоватый, светло-голубой’;

– общетюрк. *чубан* / *чуман* (?) ‘ленивый (о лошади)’ > баш. (лит.) *сабан*, дем., гайн. *шайан*, средн. *шаман*. Ср.: чув. *чуман* / *чоман*, тат. *чаман*, казах. *шабан*, узб. *чаман*, алт. *дыаман*, ккалп. *шабан*.

– общетюрк. *чырпык* > *чырпы* от глагола *чырпы-*, *чарпы-* ‘делить на мелкие части’ (Ахметьянов, 2015: 499) > баш. (лит.) *шырпы* ‘спичка’ / *шырау* ‘заноза’, арг., сальют. *сырпы* ‘ветка с высохшими листьями, кыз. *сырпы* ‘щель’ – тат. *шырпы* ‘спичка; заноза’ / диал. *шырпык*, *чырпы*, казах., ккалп. *шырпы*, кбалк. *цырпы*, *чырпы*, чув. *шярпак* ‘соринка, заноза, щепка, спичка’, осм. *чырпы*, кирг. *чырпык* ‘хворост’, тел. *чырбагал* / *чырбәл*, шор. *шырбага* ‘хворост’.

2. Булгаризм:

– пратюрк. **šör-ge* ‘шпулька, цевка’ (от глагола ‘наматывать’) > (булг.) чув. *šөрё* / *шӣрё* ‘катушка для наматывания ниток’ > башк. (лит.) *шуре* ‘цевка’, кыз., миас., ток-соран., сакмар., иргиз., оренб. [сүре] (ДСБЯ, 2002: 286; Максютлова, 1996: 214) – тат. *шуре*, бараб. *шөрө* ‘челнок ткача’;

3. Монголизмы, встречающиеся в кыпчакских и других тюркских языках:

– монг. *čag-la* ‘готовиться долгое время’ (Räsänen, 1969: 440) > баш. (арг., миас., сальют., среднеурал.) *шайлау* ‘готовить, готовиться’ – тат. *шәйлә* ‘приводить в порядок’, казах. *сайлау*, туркм. *шайла-мак* ‘готовить снаряжение’;

– писм. монг. **čalayaï, čaliyaï* ‘неисполнительный, необязательный’ > калм. *šalyä* > башк. (лит.) *шалак* ‘лысый’, миас. *шалкы*, иргиз., ай., средн., ик-сакмар. [һалак, халака, халакы] ‘неряшливый, грязный’, гайн. [салакы], ай., караид. [һалакы] – тат. *шалалай* ‘легкомысленный; болтун’, чув. *шалак* ‘беспринципный болтун’, кирг. *шалакы*, уйг., узб. *шалак* ‘неряха’;

– монг. *žilabči* ‘чашка’ (Räsänen, 1969: 108) > осм. *čylarča*, чаг. *čilarčā, čilarči* > баш. (ик-сакмар., дем.) *шулап* ‘водосток; продолговатое корыто для мешанки коням’ – казах. *шылапшын* ‘посуда из металла’.

4. Заимствования из других иносистемных языков:

– др.-инд. *čatra* ‘зонтик’, перс. *чадира, чатира* ‘вуаль, чадра’ (Ахметьянов, 2001: 245) > баш. *шазра* ‘рябой’ – тат. *шадра*, чув. *шатра*, бараб. *шатра* ‘рябой’, казах. *шадра*, тел. *шадралуу* ‘корявый, рябой’;

– кит. *ча ма* ‘чайный осадок’ (Ахметьянов, 2001: 246–247) > баш. *шама* ‘чайный осадок’ – чаг., уйг., узб., к.калп., тат. диал., бараб. *шама*, кырг. *чама*, казах. *сама*;

– др.-инд. *čanikart* ‘сказочная птица’ (Ахметьянов, 2001: 250) > общетюрк. *шункар, шонкур, сонкур* > баш., тат. *шоңкар* ‘кречет’;

– баш., тат. *шепкән* ‘рыжик (вид травы с маслянистыми листьями)’ – чув. *шәпкән*, мар. *шыпкан* id. – др.-тюрк. *širīqan* ‘унаби (кустарник рода крушиновых)’ (ДТС, 1969: 150) – уйг. *чобуган, чубакан*, монг. *чибукан* id. уйг. *širkin* ‘фиолетовый’, среднетюрк. *jirkin, jirkil* ‘бурый’ < др.-тюрк. *jirīn* ‘фиолетовый, красноватый’ < кит. *žǐrхан, žǐrхип* ‘красноватый и т.д.’ (Ахметьянов, 2015: 488).

Таким образом, анлаутный *š-* не восстанавливается для пратюркского состояния. Хотя по диапазону распространения *š-* в тюркских языках в звукоподражаниях и их дериватах, наталкивает все же нас на вывод о существовании шипящей фонемы в древнетюркском состоянии до распада тюркской языковой общности.

В башкирском языке фонема [ш] в анлауте употребляется довольно широко. Кроме заимствований позднего времени из русского, арабского, персидского и европейских языков, анлаутная [ш] выступает в ряде собственно тюркских слов и древних заимствований (из болгарского, монгольского, финно-угорских и других иносистемных языков). Башкирский инициальный согласный «ш» этимологизируется на месте пратюркского сибиланта **s-* и аффрикаты **š-*, которые под ассимилятивным действием последующего шипящего перешли в > *š*.

Список литературы

- Ахметьянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. – Казань: Тат. книжн. изд-во, 2001. – 272 с.
- Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. – В 2-х т. – Казань: Магариф-Вақыт, 2015. – I т. (А–Л) – 540 с., II т. (М–Я). – 568 с.
- ДСБЯ = Диалектологический словарь башкирского языка (на баш.). – Уфа: Китап, 2002. – 432 с.
- Дильмухаметов М. И. Говор среднеуральских башкир. – Уфа: Гилем, 2006. – 191 с.
- ДТС = Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
- Зайнашева З. Ф. Языковые особенности таныпского говора башкирского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Уфа, 2008. – 182 с.
- Максютова Н. Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. – Уфа: Китап, 1996. – 288 с.
- Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. – М.: Наука, 1979. – 270 с.
- Надергулов У. Ф. Иргизо-камеликские башкиры (лингвистическое исследование). – Уфа: Китап, 1996. – 128 с.
- Поппе Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-адаб. Ч. I–II. – М.; Л, 1938–1939.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. – В 4-х т. – СПб., 1893–1911.
- ЭСТЯ = Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на “Л”, “М”, “Н”, “П”, “С”. – М.: Восточная литература, 2003. – 476 с.
- СИГТЯ = Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. / под ред. Э. Р. Тенишева и А. В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. – 908 с.

EDAL = Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Brill Academic Pub, 2003. – 2106 p.

Тенишев Э. Р. Избранные труды. – В 2-х кн. – Уфа: Гилем, 2006. – Кн. 1. – 376 с.

Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1996. – Т. 2. – 510 с.

Чеченов А. А. Историческая фонетика карачаево-балкарского языка. – М.: Инт.-т языкознания РАН, 1996. – 395 с.

Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л.: Наука, 1970. – 202 с.

Doerfer G. Mongolo-Tungusica. – Wiesbaden: Harasowitz, 1985. – 305 с.

Räsänen M. Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. – LSFU. – XVII. 1. – Helsinki, 1969.

Ишкильдина Л. К., кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

Пр. Октября, 71, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450054.

E-mail: lina86_08@mail.ru

Материал поступил в редакцию 17 ноября 2017 г.

L. K. Ishkildina

ON THE ETYMOLOGY OF WORDS WITH THE ANLAUT «Š» IN THE BASHKIR LANGUAGE

In this article, we are conducting a study on the origin of the Anlaut phoneme [š] in the Turkic languages using the example of one of the Kypchak languages, viz. the Bashkir language.

In the Turkic languages, the problem of the existence of lexemes with the initial phoneme [š] is very relevant. The Altaicists do not reconstruct it to the pre-Turkic state. Presence of the grapheme š in the Turkic runic monuments is also controversial. However, our research shows that onomatopoeia with the initial [š] and their derivatives are widely spread in the Turkic languages, and they show analogies. This phenomenon can speak of the existence of a sizzling phoneme in the ancient Turkic state before the dissolution of the Turkic language community, at least in imitative words.

In the Bashkir language in independent parts of speech, the initial phoneme [w] is a phonetic innovation of the transition of the Proto-Turkic *s > š. The [š] Anlaut in the Bashkir language can also be the result of the spirantization of the praTurk affricate *č-. Most of the lexemes are ancient borrowings even in the period of the existence of the Bashkir language in the ancient Turkic community (Mongolisms, ancient Indian borrowings), and later – at the stage of independent existence in the Ural-Volga region (Bulgarisms, Finno-Ugric borrowings, etc.).

Key words: *Bashkir language, Turkic, assimilation, borrowings, Anlaut "š", spirantization.*

References:

Akhmetyanov R. G. Kratkij istoriko-etimologičeskij slovar' tatarskogo jazyka [Short historical and etymological dictionary of the Tatar language]. – Kazan: Tatarstan publishing house, 2001. – 272 p. (in Tatar).

Akhmetyanov R. G. Etimologičeskij slovar' tatarskogo jazyka [Etymological dictionary of the Tatar language]. In 2 volumes. – Kazan: Magarif-Vakyt, 2015. Vol. I (A–L) – 540 p., Vol. II (M–Я) – 568 p. (in Tatar).

Dialectologičeskij slovar' bashkirskogo jazyka [The Dialektological dictionary of the Bashkir language]. – Ufa: Kitap, 2002. – 432 p. (in Bashkir).

Dilmukhametov M. I. Govor Sredneural'skix Bashkir [Patois of Middle Urals Bashkirs]. – Ufa: Gilem, 2006. – 191 p. (in Russian).

Drevnetyrkskij slovar' [Old Turkic dictionary]. – L.: Nauka, 1969. – 676 p. (in Russian).

Zaynasheva Z. F. Jazykovye osobennosti tanyp'skogo govora bashkirskogo jazyka [Language features of the Tanyp dialect of the Bashkir language]: Ph. D. thesis; branch 10.02.02. – Ufa, 2008. – 182 p. (in Russian).

Maksyutova N. H. Bashkirskije govory, nahodyash'iesya v inoyazychnom okruženii [Bashkir dialects located in a foreign environment]. – Ufa: Kitap, 1996. – 288 p. (in Russian).

Mirzhanova S. F. Juzhnyj dialect bashkirskogo jazyka [Southern dialect of the Bashkir language]. – M.: Nauka, 1979. – 270 p. (in Russian).

- Nadergulov U. F.* Irgizo-kamelikskie bashkiry (lingvisticheskoe issledovsnije) [The Irgiz-kamelik Bashkirs (a linguistic research)]. – Ufa: Kitap, 1996. – 128 p. (in Russian).
- Poppe N. N.* Mongol'skij slovar' Mukaddimat al-adab [Mongolian dictionary Mukaddimat al-adab]. – Part I–II. – M.; L., 1938–1939. (in Russian).
- Radlov V. V.* Opyt slovarja tyurkskih narechij [Attempt at a Dictionary of Turkic tongues]. – In Vol. 4 – SP., 1893–1911. (in Russian).
- Sevortyan E. V.* Etimologicheskij slovar' tyurkskix jazykov: obshetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na L, M, N, P, S [Etymological dictionary of the Turkic languages: All-Turkic and inter-Turkic bases in L, M, N, P, S]. – M.: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 2003. – 476 p. (in Russian).
- Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tyurkskix jazykov. Pratyurkskij jazyk-osnova* [A Comparative and historical Grammar of the Turkic languages. The Pre-Turkic linguistic groundwork]. Pod red. E. R. Tenisheva i A. V. Dybo. – M.: Nauka, 2006. – 908 p. (in Russian).
- Tenishev E. R.* Izbrannye trudy [Selected works. In 2 books. Book 1]. – Ufa: Gilem, 2006. – 376 p. (in Russian).
- Fedotov M. R.* Etimologicheskij slovar' chuvashskogo jazyka [Etymological dictionary of the Chuvash language]. – Vol. 2. – Cheboksary, 1996. – 510 p. (in Russian).
- Chechenov A. A.* Istoricheskaja fonetika karachaevo-balkarskogo jazyka [Historical phonetics of the Karachaj-Balkar language]. – M.: Institute of linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1996. – 395 p. (in Russian).
- Shcherbak A. M.* Sravnitel'naja grammatika tyurkskix jazykov [Comparative phonetics of Turkic languages]. – L.: Science, 1970. – 202 p. (in Russian).
- Doerfer G.* Mongolo-Tungusica. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. – 305 s. (in German)
- Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. – LSFU. – XVII. 1. – Helsinki, 1969. (in German).

Ishkildina L. K., Candidate of Philology, Researcher at the Department of Linguistics.

Institute of History, Linguistics and Literature, Ufa Research Center of the RAS.

Av. October, 71, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450054.

E-mail: lina86_08@mail.ru